

DOI 10.22394/1682-2358-2019-1-133-138

К.Р. Afrikantov, Candidate of Sciences (Sociology), Docent of the Sociology and Social Policy Department, Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

**MONOGRAPH REVIEW:
URRY, JOHN.
WHAT IS FUTURE? /
TRANSL. FROM ENG.
BY A. MATVIENKO;
SCI. ED. BY S.
SHCHUKINA.
Moscow:
Delo Publishing House
of RANEPА, 2018. —
320 pp.**

К.П. Африкантов, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и социальной политики Поволжского института управления имени П.А. Столыпина — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (email: africans@mail.ru)

**РЕЦЕНЗИЯ
НА МОНОГРАФИЮ:
Урри Д. Как выглядит будущее? /
пер. с англ. А. Матвиенко;
под науч. ред. С. Щукиной. —
М.: Издательский дом «ДЕЛО»
РАНХиГС, 2018. — 320 с.**

Издательский дом «Дело» РАНХиГС славится выпуском качественной учебной и научной литературы. Своеобразной визитной карточкой издательства стали такие пользующиеся у широкого круга читателей серии книг, как «Академический учебник», «Учебники Президентской академии», «Интеллектуальная биография». Издательство смело идет на эксперимент с целью реализации просветительской функции. Книга Джона Урри «Как выглядит будущее?» издана в новой серии «Книжная коллекция Благотворительного Фонда «Система»», созданной при поддержке данного Фонда. Проект направлен на популяризацию литературы в жанре нон-фикшн, характеризующемся авторской точкой зрения на происходящие в обществе события и их субъективной оценкой.

Д. Урри (1946—2016) — один из наибо-

лее известных и цитируемых социологов Великобритании. Получив блестящее образование в Кембриджском университете, он стал не только заметной фигурой на академическом небосводе университета Ланкастера, но и, что важнее, в процессе активной научной деятельности во многом определил развитие мировой академической социологии XX в. Многие его труды, особенно «Мобильность» и «Офшоры», оказали значительное влияние на социологическую теорию.

Книга «Как выглядит будущее?» — последний труд Д. Урри, в котором нашли отражение темы, волновавшие автора на протяжении всей жизни (проблемы мобильности, потребительское поведение, перспективы развития современного капиталистического общества, экологические проблемы) и рассматриваемые в книге в антураже будущего. О том, что внимание к вопросам прогнозирования развития общественных процессов для английского социолога не случайно, подтверждает и тот факт, что при его активном участии был создан Институт социального будущего в Ланкастере.

Сам автор признавался, что основным побудительным мотивом написания книги стало желание не просто отобразить многочисленные усилия, направленные на предвидение будущего, но и сформировать «честное представление о нем и тщательным образом подготовить его приход в самых разнообразных областях человеческой деятельности» [с. 10]. Броское название книги может ввести читателя в заблуждение относительно содержания, поскольку сразу возникают параллели с трудами Э. Тоффлера, Г. Кана, Дж. Нейсбита, в которых даются аргументированные прогнозы о событиях будущего. Д. Урри смотрит в будущее с социологических позиций, его интересуют не сами технологические новации, а последствия их внедрения в жизнь общества и конкретного «маленького» человека, что придает особый шарм данной книге особую значимость в соответствии с субъективной интерпретацией.

Автор заявляет: «Нет никаких сомнений в том, что будущее уже наступило, но что именно оно представляет, является загадкой» [с. 9]. Во многом это происходит потому, что сегодня будущее практически исчезло, превратившись в расширенное настоящее. Понятие «долгий век», введенное в оборот английским историком Э. Хабсбаумом с целью выхода за исключительно календарные рамки и ввести в рассмотрение события, которые «логически» связаны с описываемым временем, не только замечательно прижилось (вслед за «долгим XIX веком» Э. Хабсбаума появился и «долгий XX век» Дж. Арриги), но и логически трансформировалось в длительное настоящее в условиях повышенной рискогенности постиндустриального общества. «Люди считают, что у них нет будущего, поскольку их шансы, надежды и мечты постоянно обращаются в прах» [с. 12]. В то же время за создание образов этого ускользающего будущего ведется яростная борьба, поскольку «способность владеть им является центральным вопросом функционирования власти» [с. 12]. Именно такое бездушное отношение к будущему вызывает резкое неприятие у Д. Урри, по мнению которого, в современных исследованиях будущего не находится места для человека.

Это произошло потому, что общественные науки обращаются к исследованию будущего крайне настороженно и очень неохотно, «внося весьма ограниченный вклад в его теоретизацию и анализ» [с. 14], что связывается автором с громким провалом прогностической составляющей марксизма. Хотя эта неудача с современных позиций кажется более, чем ожидаемой, поскольку имевшийся на тот момент инструментарий не позволял делать достаточно точные прогнозы, тем не менее многие обществоведы перестали заниматься разработкой сценариев будущего. Исключения в виде исследований А. Лефевра, З. Баумана и Э. Олин Райт лишь подтверждают правило. Такое добровольное самоограничение не идет на пользу науке. Исключенность общественных наук из глобальной междисциплинарной дискуссии по поводу будущего удивительна, поскольку они играют важную роль в деконструкции единого понятия «время», а различные варианты будущего напрямую связаны с изменением временных режимов, которые регулируют функционирование социальных институтов. Исследования Б. Адама и К. Гроувза, посвященные темпоральности, расширили футурологические представления. О будущем стало возможным «говорить, приручать его, торговать им, преобразовывать, думать и заботиться о нем, а также направлять его и выходить за его пределы» [с. 19]. И даже если обществоведы совершают ошибки в прогнозировании тенденций или событий, само их участие в процессе прогнозирования будущего является залогом того, что его не дадут украсть, приватизировать в интересах государства и крупных корпораций.

Социальное будущее оказывает непосредственное влияние на жизнь современного общества. Именно поэтому Д. Урри выступает за то, чтобы исследования будущего стали «частью социальных наук, а также в определенной мере — частью повседневной жизни человека» [с. 17]. По его мнению, многочисленные современные обществоведческие исследования будущего грешат тем, что «направлены на предвосхищение будущего, но при этом редко бывают связаны с его исследованием» [с. 18]. При этом даже специализированный анализ «общественных институтов, практик и жизней» может играть ключевую роль в развитии теорий и методов изучения потенциального будущего» [с. 18].

Именно это упускают из виду футурологи, которые подходят к изучению будущего исключительно с позиций анализа новых технологий, появление которых преобразует мир. С точки зрения английского исследователя, общество социоматериально, и власть в нем имеет одновременно и материальную, и социальную природу. Будущее должно быть социальное хотя бы потому, что технологии должны служить на благо человека, а не наоборот. Сам Д. Урри говорит о будущем как социальном феномене, потому что верит в то, что изменения в «структурах чувства» — смыслах и ценностях, в том виде, в котором они переживаются и ощущаются обществом, оказывают серьезное влияние на будущее.

Автор выделяет два основных подхода к формированию образа социального будущего, характерного для настоящего времени. Первый подход заключается в том, что будущее воспринимается как исключительно личное и частное

дело каждого человека, и он сам несет ответственность за его ненаступление перед самим собой. «В современном мире людей часто призывают “мечтать о невозможном”, прежде всего — “переизобретать себя”» [с. 24–25]. В соответствии со вторым подходом будущее принадлежит всем членам общества, и все принимают участие в его наступлении. При этом интересы будущих поколений в расчет не принимаются. Вне зависимости от подхода Д. Урри обращает внимание на то, что будущее часто понимается людьми как пустая абстракция, которая наполняется смыслом благодаря деятельности крупных корпораций, навязывающих свой образ будущего.

Структурно книга состоит из девяти глав, разбитых на три части. В первой части автор рассматривает историю развития идей о будущем; вторая часть посвящена общему описанию теоретико-методологических основ анализа будущего социальными науками; в третьей части описываются возможные сценарии развития будущего на примере четырех отдельных областей общественной жизни.

В первой части под название «Краткая история будущего» дается беглое описание наиболее известных образов будущего, разработанных за всю историю человечества. Особое внимание уделяется культурному контексту, в который эти образы вписаны. Автора интересует, как именно различные общества разрабатывали процедуры предсказания будущего и как изменялся образ социальной жизни в предсказаниях, в частности властные отношения. Исследование осуществляется на примере анализа литературных произведений и художественного кинематографа. В этом описании находится место для анализа и утопий («Утопии» Т. Мора, «Новой Атлантиды» Ф. Бэкона, «Современной Утопии» Г. Уэллса и др.), и антиутопий («Машина останавливается» Э. Форстера, «О дивный новый мир» О. Хаксли, «1984» Д. Оруэлла и др.). В числе анализируемых кинофильмов «Бегущий по лезвию», «Шоу Трумана». Автор не дает детального и подробного анализа произведений, его главная задача состоит в том, чтобы выявить самую суть общественных отношений будущего и предельно сжато ее передать. Д. Урри не обходит стороной и значительный пласт научной литературы, в которой описываются негативные системные эффекты человеческой деятельности, в результате действия которых образуются проблемы по принципу домино. Этот феномен, возникший в начале XXI в., получил название «нового катастрофизма». Главный вывод, который делает автор по итогам этого анализа, заключается в том, что утопические, равно как и антиутопические произведения, способны оказывать влияние на будущее, поскольку могут способствовать распространению идей фатализма в обществе.

Вторая часть «Сложные и системы и будущее» является, на наш взгляд, самой важной в книге, поскольку в ней автор представляет вниманию критический обзор подходов к прогнозированию, устоявшихся в современных общественных науках. С точки зрения Д. Урри, ни индивидуалистский подход, предполагающий значительную рациональность человеческого поведения (в экономике он нашел выражение в виде модели «экономического человека»), ни структурный подход, основывающийся на неизменности глубинных обще-

ственных структур, не являются оптимальными в силу присущих им ограничений. Оба способа исследования не подходят для прогнозирования событий в условиях «динамичности, процессности и непредсказуемости», а также при большой вероятности нелинейных изменений, поскольку, по сути, лишь экстраполируют в будущее события, которые уже состоялись в прошлом. По мнению Д. Урри, гораздо большим прогностическим потенциалом обладает подход, основанный на теории сложных систем. Анализ будущего с позиции этого подхода подразумевает баланс между «Сциллой и Харибдой» прогнозирования — предсказуемостью и открытостью. Будущее одновременно прогнозируется с учетом существующих глубинных общественных структур, которые слабо изменяются, но при этом допускается действие непредвиденных обстоятельств (тех, что Н. Талеб назвал «черными лебедями»). Д. Урри рассматривает последовательно роли времени, сетей, малых технологий в формировании сложных систем и внедрении в них инноваций. Но при этом даже этот подход не является панацеей, и у него есть свои пределы.

Автор показывает ограниченность возможностей этого подхода при решении так называемых зlostных проблем, то есть имеющих множество причин и следствий. Д. Урри уверен, что решение этих проблем затрудняет отсутствие консенсуса в обществе в отношении их истоков и сущности, в результате чего разные общественные группы предлагают разные варианты решения, преследуя свои собственные интересы. В итоге автор приходит к выводу, что зlostные проблемы невозможно решить, поскольку все возможные варианты носят исключительно временный характер (в качестве иллюстрации он обращается к анализу проблемы, названной «сверхзlostной» — изменению климата). Однако, как это ни парадоксально, но, описывая сложности существующих проблем, Д. Урри удается не скатиться за грань алармизации. От приводимых им примеров не веет отчаянием. Напротив, автор описывает реальное положение вещей в разных сферах, не сгущая красок, и приглашает читателя трезво и честно взглянуть на сложившуюся ситуацию, убедительно демонстрируя необходимость использования подхода, основанного на теории сложных систем. Характерно, что, с точки зрения Д. Урри, будущее вариативно и не предопределено. Итоговое склонение чаши весов в пользу того или иного варианта во многом зависит от борьбы различных социальных групп (в частности, сторонников прогресса и луддитов).

В последней главе второй части известный английский социолог, основываясь на теории сложных систем, описывает прогностические возможности шести методов формирования будущего (метод извлечения уроков из прошлого, изучение «несостоявшихся» вариантов будущего, утопии, антиутопии, экстраполирование и метод составления сценариев).

В третьей части книги «Сценарии будущего» представлены возможные сценарии будущего в трех отдельных сферах, которые, на взгляд автора, являются наиболее интересными в плане иллюстрации его взглядов: последствия развития 3D-печати, проблемы мобильности в городе и глобальное изменение климата. Каждой из сфер посвящена отдельная глава. Д. Урри пытается не только спрогнозировать социальное будущее на основе выявленных им законо-

мерностей и трендов, но и определить условия, которые будут способствовать реализации того или иного сценария. В качестве примера можно привести его варианты развития будущего по решению проблемы изменения климата.

Предлагается четыре сценария развития событий:

1) сохранение существующего положения вещей (задача обеспечения экономического роста превалирует над обеспокоенностью по поводу вреда, причиняемого экологии);

2) антирост (предполагается уменьшение спроса на энергию, получаемую из углеводов в результате роста сознательности гражданского общества, формирования новых более экологических социальных практик при условии успешного противодействия силам, заинтересованным в сохранении статуса-кво);

3) экологическая модернизация (в основе лежит дальнейшее активное развитие и распространение экологически чистых технологий в сфере возобновляемых источников энергии, в транспортной сфере);

4) геоинженерия (наиболее радикальный вариант, предполагающий активное изменение человеком климатических условий в отдельном регионе в случае возникновения масштабных экологических катастроф).

Несмотря на то что автор не ставил целью осуществить детальный анализ имеющихся проблем, а соответственно, и предложить максимально четко расписанные сценарии развития событий (это невозможно в силу ограниченного объема исследования), тем не менее, представляется, что эта часть может послужить иллюстрацией использования метода сценариев для прогнозирования различных вариантов будущего.

Легкость и доступность изложения делают книгу полезной как для специалистов, так и широкого круга читателей, интересующихся футурологической проблематикой. Важность исследований будущего для общества нельзя переоценить. В своей последней книге Д. Урри сделал, безусловно, успешную попытку популяризировать его. Хотя читателю не предлагаются готовые ответы на поставленные вопросы, но главная ценность научного труда английского социолога состоит в самой постановке этих вопросов и определении наиболее оптимального пути анализа будущего.

Нельзя не согласиться с автором в том, что проблемы будущего подлежат широкому общественному обсуждению, так как демократизация будущего необходима: «Будущее слишком важно, чтобы отдавать его на откуп государствам, корпорациям или инженерам» [с. 288]. Лишь через повышение грамотности населения в футурологических вопросах можно постараться исправить настоящее.